

культету Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна (Харків, Україна),
E-mail: afilonenko1968@gmail.com

Перспективи розвитку теологічної естетики.

Анотація. У статті досліджуються можливості розвитку теологічної естетики як пролегоменів до систематичного богослов'я. Доводиться, що теологічна естетика виникає в результаті використання релігійними мислителями сучасної французької феноменології. Застосування феноменологічного аналізу краси в поєднанні з персоналізмом дозволяє богословам інтерпретувати реальність Бога, людини, світу як систему гармонійних відносин, що характеризуються драматичною напруженістю і есхатологічним устремлінням до торжества справедливості і гуманності.

Ключові слова: сучасна теологія, феноменологія, герменевтика, метафізика краси.

Filonenko A. S., associate professor of the Department of the theory of culture and philosophy of science, philosophical faculty, V. N. Karazin Kharkov national University (Kharkov, Ukraine),
E-mail: afilonenko1968@gmail.com

Prospects for the development of theological aesthetics.

Abstract. The article explores the possibilities of the development of theological aesthetics as prolegomena to systematic theology. It is proved that theological aesthetics arise as a result of the use of modern French phenomenology by religious thinkers. The application of the phenomenological analysis of beauty in conjunction with personalism allows theologians to interpret the reality of God, man, the world as a system of harmonic relations characterized by dramatic tension and an eschatological aspiration to the triumph of justice and humanity.

Keywords: modern theology, phenomenology, hermeneutics, metaphysics of beauty.

УДК 261.7

Чернобай В. А.,

аспірант кафедри культурології,
Національного педагогічного університету
імені М. П. Драгоманова
(Київ, Україна), E-mail: lerachern@icloud.com

КОНЦЕПТЫ ОДИНОЧЕСТВА, УЕДИНЕНИЯ И БЕЗБРАЧНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НА СТРАНИЦАХ ПИСАНИЯ: ОБЗОР ТЕКСТОВ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые отрывки из Библии, посвященные одиночеству и некоторым смежным с ним понятиям, таким как уединение, отчуждение, безбрачный образ жизни и чувство богооставленности. Одиночество – многоаспектное понятие, но каждую из его причин возникновения и путей преодоления можно найти на страницах Священного Писания. Доказывается, что решение проблемы духовного, экзистенциального одиночества человека лежит в поле взаимоотношений человека и Бога посредством Иисуса Христа.

Ключевые слова: одиночество, изоляция, уединение, отчуждение, безбрачный образ жизни, богооставленность.

В условиях политической и национальной разобщенности в Украине, а также современных тенденций к крайней индивидуализации, присущих западной культуре, вопрос социального, экзистенциального одиночества и отчуждения человека от Бога и других людей приобретает особую актуальность. Под одиночеством понимается внутреннее негативное острое переживание раскола или утраты значимых отношений и связей внутреннего мира личности, которое порождает страдания и не всегда совпадает с состоянием изолированности от других людей.

Целью данной статьи является попытка библейского осмысления понятий уединения, безбрачного образа жизни, а также одиночества и чувства богооставленности, причины и пути преодоления последних.

Внимательное прочтение Библии позволяет сделать вывод, что такие катего-

рии, как общение, единство и взаимодействие встречаются с самых первых строк книги Бытие, когда в процессе сотворения прослеживается участие всех трех Личностей Троицы, из чего можно заключить, что одиночество не является чем-то присущим Богу. В Бытие 1:1 говорится: «*В начале сотворил Бог...*» (בְּרֵאשִׁית בָּרָא אֱלֹהִים אֶת הַשָּׁמַיִם וְאֶת הָאָרֶץ). Обратим внимание здесь на употребление термина «Бог» («Элохим» евр. – существительное во множественном числе) в сочетании с глаголом «бара» в единственном числе. Некоторые богословы усматривают в этом указание на полноту Божественной личности и учения о Троице [1].

Подобную идею можно проследить в ст. 26 этой же главы книги Бытие: «*И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему*». Аналогично первому стиху, здесь используется слово «Элохим» вместе с глаголом в единственном числе, и в дополнение к этому местоимение во множественном числе – «Нашему». Существуют интересные интерпретации подобной лексики. Например, «что Бог советуется с ангелами (Филон, Абен Эзра, Делич), или с Землей (Маймонид, М. Герумилий), или мысленно с Самим Собой (Калиш). Однако в силу отсутствия подобных идей в других местах Писания такие толкования должны быть отклонены в пользу того, что здесь в своеобразной фразеологии впервые обнаруживается намек на возвышенное взаимодействие лиц Божества (Кальвин, Макдональд, Мерфи)» [1]. Таким образом, с самого начала Писание указывает нам, что хотя Бог и Един, но Он никогда не одинок, что общение и взаимодействие между Личностями Бога были и будут всегда.

Далее по тексту мы видим, что одиночество было не естественным состоянием для человека, оно не входило в первичный божественный замысел для него: «*И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог... И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма*» (Быт. 1:27, 28, 31). Заметим, что по оценке Самого Творца «это было хорошо весьма». Интересно, что этот мир был только «хорош» до тех пор, пока люди не были помещены в него, – потом он стал весьма хорош [2]. Причем сотворённый мир получил свою «весьма хорошую» оценку после сотворения не просто одного человека, а людей: мужчины и женщины: «*И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему*» (Быт. 2:18). Фразу «помощника, соответственного ему» буквально можно перевести как «помощника напротив него, перед ним (אֵת הַיָּדָאִתּוֹ), т. е. подходящего, соответствующего ему». Выражение указывает на то, что женщина, предстоящий помощник, должна была иметь сходный характер с мужчиной, быть соответствующей для дополнения его одинокого бытия и всячески приспособленным быть его партнером и компаньоном. Все, что природа Адама требовала для его завершения, физически, интеллектуально, социально, должно было быть включено в этого «помощника», который вскоре должен был стоять рядом с ним. Таким образом, в потребности мужчины и способности женщины удовлетворить эту потребность закладывается основа для Божественного института брака, который впоследствии был предназначен не только для первой пары, но и для всех их потомков [1].

Однако многие комментаторы Библии смотрят на эти строки несколько шире, видя в них указание на изначальную социальную природу человека, который был сотворён с базовой потребностью в общении, принадлежности к общности, семье, группе.

Подобную параллель с Бытие 2:18 можно увидеть и в книге Екклесиаста или Проповедника – одной из наиболее философских частей Ветхого Завета, где рассматриваются нравственные основы бытия человека в большей степени, чем вопросы доктрин. Екклесиаст говорит: «*И обратился я, и увидел еще суету под солнцем; Человек одинокий, и другого нет; ни сына, ни брата нет у него; а всем трудам его нет конца, и глаз его не насыщается богатством*. «Для кого же я

тружусь и лишаю душу мою блага?» И это – суета и недоброе дело!» (Еккл.4:8). Здесь, поразмыслив над угрюмой жизнью одинокого и скупого человека, Проповедник приходит к выводу, что накопление материальных благ без сотрудничества, взаимодополняющих дружеских отношений – это бесполезный труд: «Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его».

Очевидно, стих может быть применен и к моральным падениям, а не только к преткновениям из-за естественных препятствий. Практика показывает, что пребывая в церковном, братском общении, имея поддержку других, сопротивляться искушению легче, в то время как многие потерпели неудачу, находясь в изоляции или сознательно избегая открытых взаимоотношений. Похожую мысль находим и в послании апостола Иоанна: «...если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1Иоан.1:7).

Екклесиаст продолжает свою иллюстрацию преимуществ дружеских отношений: «Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться?» Таргум интерпретирует, что этот стих имеет в виду мужа и жену, особенно когда это холодный сезон, они согревают друг друга вместе; хотя это справедливо и для других отношений (см. 1Цар.1:1) [1]; Образ можно применить также к теплomu сочувствию, вытекающему из социальных связей, душевного тепла и привязанности друзей; и особенно если Христос присоединяется к ним Своим присутствием, как Он сделал однажды для двух учеников, направляющихся в Эммаус, когда их сердца горели внутри них (Лук.24:32). «И если станет преодолевать кто-либо одного, то двое устоят против него: и нитка, втрое скрученная, нескоро порвется» (Еккл.4:9-12) [3, с. 130]. Таким образом, двоим лучше, потому что они предоставляют друг другу помощь, защиту, заботу, и взаимовыгодные отношения делают жизнь приятнее. Изолированный человек, наоборот, должен работать напрасно, так как он лишает себя удовольствия жизни в общении, и находится без защиты в случае опасности.

Отсутствие близких, доверительных отношений с людьми в силу определенных черт характера, замкнутость, нелюдимость или неспособность созидать или поддерживать такие отношения формирует чувство социального или коммуникативного одиночества. Слово Божие говорит не напрасно: «Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным» (Пр.18:24). Люди открытые и общительные редко страдают от одиночества, потому что окружающие тянутся к ним. Скрытных же и обособленных людей склонны избегать в силу некоей непредсказуемости в их поведении [4, с. 40]. Существует также и так называемое «культурное одиночество», которое часто вынуждены переживать призванные на служение Богу люди в силу своей «инаковости», отличия от мира и неприятия ценностей общества. Культурное одиночество в корне отличается от вышеупомянутого социального одиночества и имеет совершенно иную природу, потому что допускается Самим Богом с определенной целью, служа во благо тем, кто его переживает. Оно сопряжено с неким отторжением окружающего общества и часто сопровождается чувством оставленности, непонятости, даже предательства другими людьми. Именно такое чувство одиночества испытывают новообращенные люди, оставляя греховные привычки и часто будучи оставленными своими прежними друзьями и родственниками. Оно было знакомо почти всем великим мужам Божиим, имена которых остались на страницах Библии, начиная от Моисея и заканчивая апостолом Павлом [4, с. 40].

Пророк Иеремия говорит о своем одиночестве так: «Не сидел я в собрании смеющихся и не веселился: под тяготеющею на мне рукою Твоею я сидел одиноко...» (Иер.15:17). Илия также, несмотря на недавнюю свою победу над лжепророками,

чувствовал себя крайне подавленным и одиноким: «...остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее» (3 Цар.19:14). Вспомним тюремное заключение Апостола Павла, когда он был оставлен всеми соратниками и был вынужден предстать перед судом без какой-либо человеческой поддержки: «При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь же предстал мне и укрепил меня» (2 Тим. 4:16-17).

Итак, данный тип одиночества часто характерен для людей, чьи идеи, миссия значительно опережают свое время. Причем, это состояние может касаться как отдельного человека, так и целого народа. Народа избранного, но еще не поднявшегося до осмысления своей избранности, о чем, в сущности, и повествуют многие исторические и поэтические книги Ветхого Завета.

Еще в самом начале становления еврейского народа устами оракула Валаама были произнесены довольно странные слова пророчества, характеризующие избранный Богом народ: «вот, народ живет отдельно (евр. «бадад» – в одиночку, обособленно) и между народами не числится» (Чис.23:9). В этом мы сможем увидеть выражение основной черты еврейского народа: в том, как Израиль должен был заниматься повседневной деятельностью, обеспечивать семью, воспитывать детей, служить Богу, – во всем они действительно должны были отличаться от всех других народов [5, р. 126]. И именно в этом было их основное предназначение и избрание – своей «инаковостью» отражать характер Самого Творца. Эта наиважнейшая тема – избранности и одиночества нации (одиночества как раз в силу своей избранности и непринятия другими нациями) – в дальнейшем пройдет через всю историю израильского народа.

Таким образом, понятие «культурное одиночество» включает такие конструкты как «отдельность», «особенность», «неповторность», т.е. это осознание своей уникальности, непохожести, и способствует кристаллизации идентичности и переоценке ценностей человеком – и в этом позитивный аспект такого одиночества.

От понятия «одиночество» следует отличать понятия «изоляция» и «уединение». Так как само понятие «изоляция» трактуется как лишение возможности контакта с другими людьми, отгораживание от людей, то можно констатировать, что понятие «изоляция» понимается как вынужденное состояние, в отличие от понятия «уединение». В то время как «уединение» – это скорее добровольное отречение или избегание отношений с людьми, уход от привычных мирских дел, физическое отделение человека от жизни в обществе. Обычно предполагается, что изоляция должна быть мучительной и насильственной. Именно поэтому она используется как форма наказания.

Выделяются следующие разновидности изоляции, часто приводящие к сенсорной депривации: вынужденная абсолютная и вынужденная относительная изоляции. Примером абсолютной изоляции из Писания служит пророк Иеремия, которого за бесстрашное провозглашение пророческого слова от Господа придворные царя Седекии бросили в одиночную яму: «... в яме той не было воды, а только грязь, и погрузился Иеремия в грязь» (Иер.38:6).

В качестве библейского примера вынужденной относительной изоляции можно привести проклятие Богом Каина за братоубийство: «... ты будешь изгнанником и скитальцем на земле. И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно» (Быт.4:12,13). И действительно, на всех уровнях развития общества не было большего наказания, чем наказание изоляцией, изгнанием, лишением общения или права проживать в определенной местности. Такое наказание на уровне церкви при нарушении ее основных догматов происходило в виде отлучения от церкви и преданию анафеме, которое фактически оставляло человека вне сообщества, отчуждало его от людей (см. 1 Кор.5:9).

Также и понятие уединения бывает двух видов: добровольное абсолютное (отшельничество, затворничество) и добровольное относительное (одиночество как

рекреация, творческое уединение). Прямого примера отшельничества, и тем более затворничества, в Писании мы не находим, но прообразом для развития будущего отшельничества особенно в православной традиции служило сорокадневное одиночное пребывание в пустыне Иисуса Христа и служение Иоанна Крестителя в пустыне (Лук.4:1 и Мф.11:7). А вот примеры добровольного относительного уединения в Библии встречаются не раз. Евангелия повествуют нам о том, что Иисус часто уединялся для молитвы – перед принятием важных судьбоносных решений, когда, к примеру, Он избрал 12 апостолов (Лук.6:12,13); для восстановления душевного равновесия после насыщенного общением с людьми дня (Мф.14:23); для переживания горя и утраты по смерти Своего двоюродного брата Иоанна Крестителя: *«И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один»* (Мф.14:13). Потом в ночном, молитвенном борении в Гефсимании, в момент подготовки к Голгофским страданиям (Мк.14:35). Заметим, что подобное уединение всегда характеризуется кратковременностью и целенаправленностью, и в некоторых ситуациях оно необходимо.

Хотя уединение, понимаемое как пребывание вдали от людей или как пребывание наедине с собой, может быть сопряжено с переживанием одиночества того или иного типа, положительное восприятие одиночества в ситуации уединения обусловлено свободным выбором человека. Итак, уединение обозначается как, прежде всего, добровольное действие и состояние временного отсутствия общения, целью которого является определенное переосмысление жизни, чувств, поступков и ценностей, и во время которого происходит восстановление жизненной энергии и сил.

Далее, необходимо отметить, что наряду с понятием «одиночество» в Библии рассматривается понятие «одинокий образ жизни» или «безбрачие», причем Писание разводит эти понятия. Первое – это больше душевное состояние, а второе – физическое.

К одинокому образу жизни иудейская традиция чаще всего относилась в целом отрицательно, так как оно отождествлялось с бесплодием, считавшимся позором и признаком проклятия (Быт.30:23; 1Цар.1:11; Лук.1:25). Интимные отношения, в свою очередь, не рассматривались как нечто грязное или нежелательное – напротив, секс в браке предписывался Торой: *«Плодитесь и размножайтесь...»* (Быт.1:28). Сексуальные отношения супругов ограничивались только законами о ритуальной чистоте.

Наряду с этим основным отношением к безбрачному, одинокому образу жизни, бывали в ветхозаветные времена отдельные случаи добровольного воздержания. Пророк Иеремия по повелению Бога должен был отказаться от брака (Иер.16:2), но смысл этого отказа заключался в возвещении символическим действием неминуемости наказания Израиля (Иер.16:10-13). Другие библейские примеры имели также особое религиозное значение: вдова Анна отказалась от второго замужества, чтобы быть ближе к Господу (Лук.2:37); Иоанн Креститель своей аскетической жизнью приготавливал путь к пришествию Мессии (Ин.3:29).

В Новом Завете мы находим понимание безбрачного образа жизни как духовного дарования, прежде всего в учении Иисуса Христа (Мф.19:3-12): *«Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит».*

Иисус различает здесь три класса людей. Первые неспособны к половой жизни вследствие физического недостатка или уродства; вторые были превращены в евнухов людьми. Под третьей категорией Иисус имел в виду тех, кто отказывается от брака и семьи и от физической близости ради Царствия Божия, чтобы скон-

центрироваться на высшей цели и миссии, как делал Сам Иисус. Причем Иисус акцентирует внимание на том, что не всем это дано.

Та точка зрения, что одинокий образ жизни лучше брака, основана на словах апостола Павла: *«Если же кто почитает неприличным (позорным) для своей девицы (то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет: не согрешит; пусть таковые выходят замуж. Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше»*.

Здесь апостол утверждает, что брак – это «хорошая вещь», и вступающий в брак не согрешит. Но «лучшим, чем это «хорошее», является, по словам Тертуллиана, воздержание; первое – ввиду коварства искушений, второе – ввиду обстоятельств времени...» [13].

Понимание безбрачия как духовного дара согласуется также с аргументацией Павла в 1Кор.7:7: *«Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе»*. В этом стихе Павел использует слово «дар» («харизма»), а практически всегда это слово он употреблял по отношению к дарам Святого Духа.

Тем не менее, сам тот факт, что одинокий, безбрачный образ жизни – это дар Святого Духа, совершенно не упраздняет того, что и брак является таким же дарованием от Бога. Ведь дары различны (1Кор.12:4).

Уильям Баркли выражает эту мысль таким образом: *«Испытайте себя и выберите такой образ жизни, по которому вы лучше всего можете жить жизнью христианина, и не пытайтесь применять к себе неестественные нормы жизни, которые для вас невозможны и даже неправильны»* [6]. Неиспользование или же неправильное использование своих духовных даров влечет за собой известные печальные последствия.

Если одинокий образ жизни – это духовный дар, то почему он не имеет большого развития в церкви и воспринимается современными христианами исключительно в негативном свете? Возможно, ответ на этот вопрос кроется в том, что актуальность и развитие тех или иных духовных даров в церкви зависит, несомненно, от социального контекста, в котором церковь призвана служить. В такой интерпретации актуальность и влияние одинокого образа жизни на проблему одиночества среди христиан еще предстоит изучить.

Здесь уместно отметить, что одиночество – это субъективное переживание, которому сам человек придает негативную окраску. Многие люди испытывали мучительное одиночество не в изоляции, а в каком-либо сообществе, и даже в лоне семьи и среди друзей. А с другой стороны, многие христиане, находясь в условиях строгой изоляции и отторжения обществом в период своего тюремного заключения за веру, например, были отнюдь не одиноки, находя утешение и близкое общение с Богом.

Библия утверждает, что это именно Бог, Который есть *«Отец сирот и судия вдов, Кто одиноких вводит в дом, освобождает узников от оков»* (Пс.67:6-7). *«Бог одиноких...»*. Возможно, исходя из контекста, речь идет о народе Божьем, находящемся в окопах собственного одиночества из-за своего отступления от Бога. И тот, кто не находит пути из одиночества через личные и близкие отношения с Богом, остается в «знойной пустыне». Бог «вводит в дом» – эта фраза в оригинале несет коннотацию принадлежности семейству, обретения права поселиться в доме, быть защищенным и обеспеченным Самим Богом. Как представляется, не будет вольностью утверждать, что вне Бога и без доверия Ему, Его благодати и любви, согласно Писанию, одиночество и есть обычным состоянием человека.

Таким образом, в отличие от добровольного временного уединения, в кото-

ром есть что-то таинственное и величественное, или безбрачному образу жизни, которые каким-то непостижимым образом содействуют притоку духовных сил, укреплению отношений с Богом и наступлению духовной зрелости, существует в Писании и описание переживания духовного одиночества, состояния богооставленности как чувства некоторой «беспризорности» и потерянности человеческого духа без Бога. П. Тиллих называет это универсальное человеческое состояние «отчуждением», причиной которого стало грехопадение [7, с. 57].

В обращенных к Богу псалмах царя Давида в Ветхом Завете находим ярчайшие свидетельства новой и принципиально более глубокой рефлексии одиночества. Давид, переживая одиночество, взывал в молитве к Богу: «*Призри на меня и помилуй меня, ибо я одинок и угнетен*» (Пс.24:16). Здесь, как и практически везде в Псалтири, одиночество связывается с утратой общения с Богом.

Еще более выразительным является 21-й Псалом: «*Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня? .... Но Ты, Господи, не удаляйся от меня; сила моя! Поспешии на помощь мне; Избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою*» (Пс.21:2, 20–21).

Как известно, это один из мессианских псалмов, который цитировал Иисус перед Своей смертью¹. Хотя некоторые еврейские толкователи применяют этот Псалом к Давиду, а другие – к народу Израиля в плену, определенно то, что он принадлежит Мессии; Древний раввинский источник Песикта Раббаты также использует слова из этого псалма для описания Мессии: «Священный, да будет благословен Он, ... сказал ему: «Те, кто скрыты с тобой, их грехи в будущем загонят тебя в железное ярмо.... И из-за грехов их твой язык прильнет к гортани твоей» [8].

Итак, исследовав некоторые стихи Ветхого и Нового Завета, можно сделать вывод, что Писание разделяет понятия «одиночества», «одинокого образа жизни, т.е. безбрачия», «уединения», «изоляции», «богооставленности» и содержит множество примеров людей, переживавших эти состояния. С одной стороны, согласно новозаветному христианскому учению, единство и близость людей друг с другом опосредовано Богом, и только присутствие Бога может преодолеть духовное одиночество человека. С другой стороны, Новый Завет, хотя и приветствует брак, называя его “хорошим”, но предлагает безбрачие как лучшую альтернативу, давая возможность свободно и без помех служить Богу. Одиноким, безбрачным образ жизни является духовным даром, который можно и нужно использовать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. The Pulpit Commentary, Electronic Database. – URL: <http://biblehub.com/commentaries/pulpit/genesis/1.htm>. (Accessed 22.12.2017)
2. Ellicott's Commentary for English Readers. – URL: <http://biblehub.com/commentaries/ellicott/genesis/1.htm>. (Accessed 22.12.2017)
3. Hengstenberg E. W. Commentary on Ecclesiastes with other treatises. – New York: Sheldon and Company, 1890. – 268 p.
4. Плетт Л. Когда плачет душа. – Schwäbisch Gmünd: Wasser des Lebens, 2009. – 105 с.
5. Spero Sh. A People That Shall Dwell Alone: Curse or Blessing? Jewish Bible Quarterly. – Vol. 4, No 2, 2015. – P. 126–130.
6. Баркли У. Комментарии на 1 послание Коринфянам. – URL: <https://bible.by/barclay/53/7/>. (Дата обращения 22.12.2017)
7. Пауль Тиллих. Систематическая теология. – СПб.: Университетская книга, 2000. – 463 с.
8. Фишер Дж. Комментарии Раввинов к Мессианским Пророчествам – URL: <http://www.rockofisrael.com/Russian/RabbinicCommentariesR.htm> (Дата обращения 22.12.2017)

REFERENCES:

¹ Интересно, что Иисус цитирует этот текст, записанный в Мф.27:46 и Мк.15:34 «*Нлі, 'Нлі, лцид саβαχθави*» частично на иврите, а частично на арамейском – так, как этот псалом перефразируется в Таргуме.

1. The Pulpit Commentary, Electronic Database. – URL: <http://biblehub.com/commentaries/pulpit/genesis/1.htm>. (Accessed 22.12.2017)
2. Ellicott's Commentary for English Readers. – URL: <http://biblehub.com/commentaries/ellicott/genesis/1.htm>. (Accessed 22.12.2017)
3. Hengstenberg E. W. Commentary on Ecclesiastes with other treatises. – New York: Sheldon and Company, 1890. – 268 p.
4. Plett L. Kogda plachet dusha [When the soul cries]. – Schwäbisch Gmünd: Wasser des Lebens, 2009. – 105 c.
5. Spero Sh. A People That Shall Dwell Alone: Curse or Blessing? Jewish Bible Quarterly. – Vol. 4, No 2, 2015. – P. 126–130.
6. Barkli U. Kommentarii na 1 poslanie Korinfyanam [Comments on 1 Corinthians]. – URL: <https://bible.by/barclay/53/7/>. (Accessed 22.12.2017)
7. Paul' Tillikh. Sistematicheskaya teologiya [Systematic theology]. – SPb.: Universitetskaya kniga, 2000. – 463 s.
8. Fisher Dzh. Kommentarii Ravvinov k Messianskim Prorochestvam [omments of the Rabbis of the Messianic Prophecies] – URL: <http://www.rockofisrael.com/Russian/RabbinicCommentariesR.htm> (Accessed 22.12.2017)

Чорнобай В. А., аспірант кафедри культурології, Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова (Київ, Україна), E-mail: lerachern@icloud.com

Концепти самотності, самоти і безшлюбного способу життя на сторінках писання: огляд текстів Старого й Нового заповітів

Анотація. У статті розглядаються ключові уривки з Біблії, присвячені самотності і деяким суміжних з ним понять, таким як усамітнення, відчуження, безшлюбний спосіб життя і почуття богооставленості. Самотність – багатоаспектне поняття, але кожен з його причин виникнення та шляхів подолання можна знайти на сторінках Святого Письма. Доводиться, що вирішення проблеми духовного, екзистенційного самотності людини лежить в полі взаємовідносин людини і Бога за допомогою Ісуса Христа.

Ключові слова: самотність, ізоляція, самота, відчуження, безшлюбний спосіб життя, богооставленість.

Chernobay V., postgraduate student of the Department of cultural studies, National pedagogical Dragomanov University (Kiev, Ukraine), E-mail: lerachern@icloud.com

Concepts of loneliness, solitude and celibacy on the pages of the scripture: a review of the texts of the Old and New Testaments

Abstract. The article examines key passages from the Bible dedicated to loneliness and some related concepts, such as solitude, alienation, celibacy and a sense of abandonment by God. Loneliness is a multi-faceted concept, but each of its causes and ways of overcoming can be found in the pages of Holy Scripture. It is proved that the solution of the problem of the spiritual, existential loneliness of a person lies in the field of the relationship between man and God through Jesus Christ.

Keywords: loneliness, isolation, solitude, alienation, celibate way of life, abandonment by God.